

Видя, что он больше не задавался вопросом, почему персики были разрезаны на кусочки, Цяо Вэй вздохнула с облегчением и спросила его: «Книга хороша?»

Янь Лэй взял еще один кусочек персика, прожевал и проглотил. Пальцами он указал на обложку книги и очень серьезно сказал: «Я могу ответственно сказать тебе, что идеологическое содержание этой книги определенно проблематично».

«Нет...» Цяо Вэй протянула руку, ее прекрасные пальцы надавили на книгу, слегка наклонившись вперед. «Я спрашиваю тебя, интересна эта книга или нет?»

Ее яркие и ясные глаза смотрели прямо на Янь Лэя.

Они встретились взглядами.

В таких вопросах Янь Лэй никогда не терял импульса. В конце концов, он был тем, кто прошел поля сражений.

Он снова посмотрел на Цяо Вэй. «Что ты имеешь в виду?»

Пальцы Цяо Вэй слегка погладили обложку книги. «Я знаю, что идеологическая тема, переданная в этой книге, может не полностью соответствовать партии, стране и духовной цивилизации, продвигаемой правительством. Есть некоторые различия в ценностях. Поскольку я это знаю, я решила избавиться от этих книг, прежде чем атмосфера станет более жесткой, прежде чем эти книги станут свидетельством наших колеблющихся мыслей. Я понимаю. Я говорила тебе об этом». Она продолжила: «Но... я никогда не говорила, что эти книги неинтересны».

Да, даже в эту эпоху, будь то запрещенные книги или откровенная литература, в будущем все они будут классифицироваться как серьезная литература. Учитывая высокие стандарты литературы в эту эпоху, не было места для сладких поверхностных романов, которые заполняют интернет в будущем. Главная литературная основа каждой из нынешних книги была прочной. Она не могла быть более привлекательной. Она не могла быть неинтересной.

Особенно в эпоху с такой ограниченной информацией и однообразными развлечениями.

Янь Лэй был уверен, что Цяо Вэй пытается его развратить. Он хотел возразить, но как только он пошевелил губами, Цяо Вэй надавила пальцем.

«Не нужно спорить со мной». Ее лицо наклонилось, очень близко к его. «Тебе просто нужно критиковать её, пока читаешь. Поскольку ты считаешь, что она о неправильном, ты должен бы понимать, почему это неправильно. Тогда ты сможешь твердо отстаивать то, что ты считаешь правильным. Продолжай читать. Если найдешь какие-либо проблемы, что-то неправильное, то сожги её. Прочтешь её, и мы сожжем её».

Ее светлое и ясное лицо было так близко, неся аромат персиков в ее дыхании.

Янь Лэй схватила палец, прижатый к его губам.

«Хорошо, я прочту», — сказал он. «Но если я найду что-то проблемное...»

«Не волнуйся». Цяо Вэй не нуждалась в его предупреждении. «Отныне на этой книжной полке не будет ничего, что повлияет на твою кар... — я имею в виду, повлияет на твой идеологический прогресс».

Она чуть не сказала слово «карьера».

В эту эпоху не любили, когда люди говорили об этом. Казалось, звучит слишком рьяно, как что-то ради славы и выгоды. Более того, мысли людей в эту эпоху были действительно очень простыми, очень ортодоксальными и даже благородными.

Так и Янь Лэй, ребенок из бедной сельской местности, должен стремиться жить в доме из красного кирпича и черепицы, верно? Он мог бы вынести сопротивление своей жены и уступить свое место кому-то другому.

Их бескорыстие и альтруизм были искренними.

Янь Лэй отпустил руку Цяо Вэй.

Но он не сразу продолжил читать. Он спокойно положил закладку и поставил книгу обратно на полку. «Я прочту ее завтра».

Так хорошо; иначе его было бы нелегко прервать. В конце концов, он только что читал с полной концентрацией внимания.

Цяо Вэй сказала: «Есть несколько вопросов, которые я хочу обсудить с тобой».

Янь Лэй немного раздвинул ноги, сидя более устойчиво. «Говори».

Цяо Вэй огляделась, принесла деревянный табурет и села за стол. Она открыла ящик, достала несколько листов бумаги, взглянула на записанное содержимое и подняла глаза. «Я никогда не понимала, какой доход у нашей семьи».

Экономика была слишком важна. Теперь, когда Цяо Вэй не работала, занимаясь домашними делами дома, доход Янь Лэй был единственным доходом семьи. Но Цяо Вэй просматривала воспоминания, оставленные первоначальной владельцей, и имела лишь смутное представление о доходе Янь Лэя.

«Почему ты сейчас об этом беспокоишься?» Янь Лэй немного удивился.

Его жена никогда не интересовалась этим. Потому что в ее родной семье никого не осталось, и она отличалась от некоторых женщин, которые использовали деньги мужа, чтобы содержать свою родную семью. Ей просто нужно было достаточно денег на расходы. И домашнего пособия, которое он клал в коробку для нее, всегда было достаточно.

Каждый раз, когда она шла на рынок, она покупала новую одежду, и он никогда ничего не говорил. Она никогда активно не спрашивала о денежных вопросах.

Но Цяо Вэй интересовалась теперь.

Даже ее собственный отец боялся, что она утащит его вниз, и повесил трубку, оборвав кровные узы. Ее парень поспешно расстался с ней, и хотя последний разговор был неопределенным, нетрудно было догадаться о их исходе. В конечном счете, речь шла о деньгах.

Цяо Вэй, человек, живший в будущем, не была такой благородной, как люди этой эпохи. Они говорили о принципах, все ради страны. Она была той, кто восстановил свою жизнь и просто хотел жить хорошей жизнью.

Как можно жить, не говоря о деньгах?

«Я не знаю подробностей о наших доходах. Как мы можем управлять нашими расходами, если не знаем, сколько денег имеем?» — сказала она. «Мне кажется, я раньше была немного расточительна с деньгами. Боюсь, ты так не сможешь продержаться».

Кто не сможет продержаться?

Янь Лэй положил руки на колени, сидя прямо. «Я получаю зарплату 15-го класса, 127 юаней в месяц. Пособия зависят от ситуации...»

Цяо Вэй протянул ему чистый лист бумаги и ручку. «Запиши, так будет понятнее».

Янь Лэй взял ручку и начал писать.

Уровень его образования был невысоким, но почерк был довольно хорошим. Руки, которые могли держать оружие, могли также управлять ручкой точно, сильно и уверенно.

Он перечислил все для Цяо Вэй, одно за другим. Какова была его зарплата, каковы были различные надбавки и сколько талонов на еду, масло, мясо, ткань, яйца, сахар и промышленные товары выпускалось каждый месяц?

По мере того, как он перечислял одно за другим, понимание Цяо Вэй этой эпохи становилось яснее.

После того, как Янь Лэй закончил перечислять, он отложил ручку и двумя пальцами протянул список к носу Цяо Вэй.

Цяо Вэй взяла его и просмотрела. Подумав о ценах, которые она видела сегодня на фермерском рынке, она улыбнулась. «Похоже, наша семья живет хорошей жизнью».

Ян Лэй фыркнул ноздрями.

«Ладно, у меня, наверное, есть идея», — спросил Цяо Вэй. «Итак, сколько у нас сейчас сбережений?»

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4900077>